

Бондарь Евгений Александрович

научный сотрудник Южнороссийского филиала
Учреждения Российской академии наук
Института социологии РАН (ЮРФИС РАН),
Ростов-на-Дону
тел.: (904) 340-35-83

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ЗАПАДНОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация:

Статья посвящена изучению концепции социального капитала на Западе. Разработав собственный методологический конструкт, автор статьи предпринимает попытку исследования социального капитала в контексте социокультурных и исторических особенностей западных обществ, с учетом аксиологических компонентов и вопросов методологического характера.

Ключевые слова:

социальный капитал, социальное доверие, методология, социальные сети, социальные нормы, социальные ресурсы, спонтанная социализированность.

Bondar Eugeniy Alexandrovich

researcher of South Russian affiliate of
Institution of the Russian Academy of Sciences
Institute of Sociology (YURFIS RAS),
Rostov-on-Don
tel.: (904) 340-35-83

SOCIAL CAPITAL IN WESTERN SOCIAL AND CULTURAL CONTEXT

The summary:

The article deals with the concept of social capital in the West. Having developed its own methodological construct, the author attempts to study social capital in the context of social and cultural and historical features of Western societies, taking into account the components of the axiological and methodological issues.

Keywords:

social capital, social trust, methodology, social networks, social norms, social resources, spontaneous socialization.

Изучение современного общества, которое находится под воздействием ряда сложных социальных, экономических, политических процессов, получивших название глобализации, для своего осмысления и объяснения нуждается в соответствующем общетеоретическом инструментарии, использующем все богатство современной науки.

Концепция социального капитала, включающая в себя социологические, философские, экономические компоненты, представляет, на наш взгляд, особую ценность, поскольку дает возможность подходить к изучению общественных процессов с использованием новых методологических принципов, расширяющих возможности для объяснения и понимания социальной реальности.

В современной научной литературе уже проведена определенная работа и сформированы и изложены концепции социального капитала, представленные прежде всего в работах таких авторов, как П. Бурдьё, Р. Патнэм, Дж. Коулмен, Ф. Фукуяма. В отечественной научной литературе проблема социального капитала исследована менее подробно, хотя имеет немалый теоретический и практический потенциал.

П. Бурдьё определяет социальный капитал как «ресурсы, основанные на родственных отношениях и отношениях в группе членства» и подчеркивает значение выгоды, «которая аккумулируется, благодаря членству в группе, является базисом возможных солидарностей». В своих работах автор обращает внимание на динамику социального капитала, его способность к конвертации в иные формы капитала – символический, экономический, культурный [1].

Дж. Коулмен рассматривает социальный капитал как потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, возникающий в отношениях между людьми: обязательства и ожидания, обмен информацией и социальные нормы. К формам социального капитала автор относит ресурсы: организационные; мобилизационные; социальной сплоченности; социальной взаимопомощи [2].

Ф. Фукуяма делает акцент на понятии «trust» – доверии, которое он понимает как следование членов общества неким общим фундаментальным нормам и ожидание от них честного, предсказуемого поведения в соответствии с этими нормами. Соответственно, социальный капитал автор определяет, как «...определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами». Автор также обращает внимание на важную роль семьи как источника и ресурса социального капитала [3].

Таким образом, важнейшее место в понятии социального капитала занимают социальные обоснования и предпосылки институциональной структуры, такие как «доверие» к социальным

институтам и нормам, социокультурное основание норм, правил и ценностей, обуславливающих функционирование общественных институтов.

Существующий в научной среде разброс определений социального капитала и отсутствие среди них единого, общепризнанного, царящий на сегодняшний день своего рода методологический плюрализм по данному вопросу является стимулом для более глубокого исследования данной концепции, в силу чего автор считает необходимым предложить собственное понимание и проведение системно-семантического анализа понятия социального капитала. При использовании структурно-функционального подхода, включающего большое разнообразие критериев и способов определения самого понятия социальной функции, мы в нашем исследовании исходили из описания социальной функции в контексте ее применимости именно к социальному капиталу, в силу чего в данной работе мы сочли возможным и наиболее целесообразным вести исследование в методологических границах трактовки структурно-функционального подхода, предложенного Парсонсом и Мертоном. Социальный капитал имеет определенную структуру, исследование которой сильно осложняет тот факт, что некоторые компоненты социального капитала выступают одновременно и в качестве его признаков, и в качестве элементов структуры. Общетеоретическое осмысление и структурирование такого многомерного и сложного социального явления, как социальный капитал определяется его специфическими особенностями. Социальный капитал – это не абстрактная мысленная конструкция, не надуманная категория, и не подвид капитала экономического, а сложное самостоятельное социальное явление, оказывающее влияние на важные общественные процессы.

Социальный капитал в самом общем виде мы понимаем как некое общественное отношение, представляющее собой потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, возникающий и поддерживаемый в межличностных отношениях, представляющий собой определенную систему, в структуре которого можно выделить следующие элементы: социальные сети, обязательства, ожидания и надежность структуры, информационные каналы, социальные нормы и эффективные санкции за их нарушение, социальное доверие, и которая включает в себя также определенные ценности и определяемые ими формы ее существования, выражающиеся в системе определенных функций, проявляющихся на нескольких базовых, диалектически взаимодействующих уровнях.

Социальный капитал имеет ряд признаков, вокруг которых идет научная дискуссия, обусловленная различными методологическими подходами к их рассмотрению и отсутствием консенсуса по вопросам отнесения тех или иных социальных явлений к признакам именно социального капитала, что затрудняет их классификацию в рамках социально-философского курса, но уже можно выделить некоторые из них. К их числу относится область проявления социального капитала и те элементы социальной реальности, которые могут быть его носителями. Социальный капитал представлен не в вещи, не в средстве производства, и не в акторе как таковом, но проявляется именно в системе социальных связей между акторами, причем, последними могут выступать как индивиды, так и организации, которые Дж. Колеман называет «корпоративным актором». Коулман описывает эту воплощенность социального капитала во взаимоотношениях между участниками, степень его чувственной осязаемости следующим образом: «Если физический капитал полностью осязаем, будучи воплощенным в очевидных материальных формах, то человеческий капитал менее осязаем. Он проявляется в навыках и знаниях, приобретенных индивидом. Социальный же капитал еще менее осязаем, поскольку он существует только во взаимоотношениях индивидов» [4].

При взгляде на структуру социального капитала необходимо принимать во внимание те социальные уровни, на которых эти структурные элементы прослеживаются. В зависимости от социальных уровней можно обнаружить, что отдельные элементы структуры, присутствующие на микроуровне, например, на уровне семьи и малых социальных групп, на других уровнях имеют существенное различие, иное смысловое наполнение, или отсутствуют вовсе. Так, социальные нормы ближнего, семейного, родственного круга, определяющие поведение акторов на этом микроуровне, могут противоречить официальным нормам, действующим на мезоуровне – уровне корпораций, больших социальных групп, профессиональных организаций и т.д. Макроуровни могут значительно различаться по смысловому содержанию и реальному наполнению функционирующих на них социальных норм и сетей от микроуровневых взаимодействий. Могут возникать противоречия и коллизии между социальными нормами, регулируемыми международными отношениями, отношениями на уровне государственного управления и родственными, семейными, узкогрупповыми моральными ориентирами. Возникающий при этом эффект «двойной морали», описываемый применительно именно к концепции социального капитала, рассматривают разные исследователи, например Ф. Фукуяма. Большую роль тут играет именно качество взаимовлияния и взаимодействия постоянно присутствующих в социальном капитале социо-

культурных, этнокультурных и глобализационных факторов, особенности социальной организации западного общества, описываемого в научной литературе, как антропоцентричное.

Различия между странами Запада, уходящие корнями в их историю, определяют и различие в типах и количестве социального капитала, но, при всех этих различиях внутри Западной цивилизации, существуют общие базовые культурные характеристики, цивилизационные устои, нормативный тип личности, детерминирующие типы социального капитала, присущие именно Западу, и отличающие его от социального капитала иных цивилизаций и обществ, существующих в других социокультурных условиях.

Глубинные исторические социальные трансформации породили фундаментальные изменения в антропологической модели человека, частным случаем которой является концепция человека экономического – «*homo economicus*», вступающего во взаимовыгодные сделки с другими индивидами на основе договора и рационального выбора. Подобные социокультурные детерминанты накопления и развития социального капитала в обществе оказывают существенное влияние на его количественные и качественные характеристики, и на его тип. Поэтому Запад при всей его взаимной интегрированности, кросс-культурном взаимовлиянии и даже едином экономическом и политическом поле, тем не менее, демонстрирует неравномерное развитие и качество социального капитала. Ф. Фукуяма указывает в связи с этим на такой термин, как «спонтанная социализированность» (*spontaneous sociability*), являющийся частью концепции социального капитала. Этот термин, описывающий способность людей создавать новые социальные образования, действующие по собственным, новым правилам взаимодействия, являющиеся промежуточными сообществами, объединяющими людей на основе общности их интересов, для достижения каких-либо целей, и отличающиеся и от родственных связей, и от образований, создаваемых усилиями государственных институтов, причем подобное взаимодействие происходит в большей степени на основе общих ценностей, разделяемых участниками взаимодействия, нежели регламентации контрактно-договорными отношениями. Дюркгейм называл подобный тип социальных категорий «органической солидарностью», подчеркивая, что один лишь контракт сам по себе не гарантирует органическую солидарность [5]. Уровень и степень развития этого явления оказывает определяющее влияние на социальный капитал, и в различных обществах он различен, даже внутри сообщества западных стран.

Исследования социального капитала на Западе основываются обычно на анализе таких показателей, как социальное доверие, членство граждан в различных добровольных объединениях, организациях, профсоюзах, сообществах, плотность социальных сетей. При анализе этих компонентов Ф. Адам и Д. Подменик отмечают, что страны Европы можно условно разделить на три категории – страны с высоким уровнем доверия, средним и низким. В первую категорию стран (*high-trust society*) попадают Швеция, Финляндия, Норвегия и Нидерланды, во вторую (*medium-trust society*) – Швейцария, Германия, Бельгия, Австрия, Испания, Исландия, Ирландия, Белоруссия, остальные страны – Франция, Испания, Италия, а также практически все государства бывшего социалистического лагеря, бывшие республики СНГ (кроме Белоруссии), включая Россию, относятся к категории стран с низким уровнем доверия и дефицитом социального капитала (*low-trust society*) [6].

Имеются серьезные сложности с концептуализацией, операционализацией, институционализацией и аксиологическими компонентами изучения социального капитала. Возможность взаимного сравнения, социально-философская эквивалентность полученных данных является серьезной гносеологической проблемой. Общетеоретическая релевантность научных работ также под большим вопросом в силу методологической неопределенностью вопроса о валидности имеющихся эмпирических данных для создания системы показателей, определяющих социальный капитал, их теоретической обоснованности для использования в качестве индикаторов такого сложного и многомерного явления, как социальный капитал. Частично из указанного обстоятельства, а также имея причиной собственные корни, возникают и проблемы герменевтического характера, обусловленные целым комплексом социокультурных и семантико-лингвистических факторов. Для преодоления этих гносеологических и методологических барьеров представляется необходимым сконцентрировать значительные усилия на применении контекстуального и семантико-герменевтического взгляда на количественные научные данные в рамках разработанного автором методологического конструкта, а также обратить внимание на такие индикаторы социального развития, как экономическая и политическая системы общества, отражающие его социально-философскую сущность в контексте исторических трансформаций.

Таким образом, при анализе социального капитала в западном социокультурном дискурсе, следует обратить внимание на его источники, выступающие элементами структуры, такие как социальные сети и нормы, информационные каналы, социальное доверие, являющееся основным типом возникновения и функционирования социального капитала, а также исторически

сложившийся тип общества и нормативный тип личности, предопределяющие ценностные установки, присутствующие при оценке данного явления.

Ссылки:

1. Бурдье П. Социология политики. М., 1993.
2. Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3.
3. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2008.
4. Коулмен Дж. Указ. соч.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.
6. Ф. Адам, Д. Подменик. Социальный капитал в европейских исследованиях // СОЦИС. 2010. № 11.

References (transliterated):

1. Burd'e P. Sotsiologiya politiki. M., 1993.
2. Koulmen J. Kapital sotsial'niy i chelovecheskiy // Obshchestvenne nauki i sovremennost'. 2001. No. 3.
3. Fukuyama F. Doverie: sotsial'ne dobrodeteli i put' k protsvetaniyu. M., 2008.
4. Koulmen J. Op. cit.
5. Dyurkgeym E. O razdelenii obshchestvennogo truda. M., 1996.
6. F. Adam, D. Podmenik. Sotsial'niy kapital v evropeyskikh issledovaniyakh // SOTSIS. 2010. No. 11.